

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБРАЩЕНИЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ

Куцева К. А.

**Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
Юридического института СФУ
Юридический институт СФУ**

В системе разделения властей по горизонтали на региональном уровне конституционный (уставный) суд субъекта РФ занимает ведущее место. Исходя из правовых позиций Конституционного Суда России, федеральная схема взаимоотношений законодательных, исполнительных и судебных органов проецируется на региональном уровне, следовательно, положение таких судов можно признать аналогичным положению Конституционного Суда РФ в механизме разделения властей на федеральном уровне¹.

Автономность конституционных (уставных) судов юридически защищена конституционным (уставным) регулированием компетенции, специальным законодательством об этих судах, обязательностью их решений для всех государственных органов; она проявляется также в принятии судами собственных регламентов; в установлении особого порядка их бюджетного финансирования; в признании специфических форм ответственности конституционных (уставных) судей².

Согласно положениям ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", к полномочиям рассматриваемых судов отнесено рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также толкование конституции (устава) субъекта Российской Федерации³.

Вместе с тем, исходя из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. N 103-О, перечень вопросов, для рассмотрения которых субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды, не является исчерпывающим⁴. Часть 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию

¹ Безруков, А. В. О необходимости формирования и месте конституционных (уставных) судов субъектов РФ в механизме разделения властей / А. В. Безруков // Журнал конституционного правосудия. – 2013. - № 1. – С. 9 – 13.

² Морозова, А. С. Вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А. С. Морозова, Е. В. Плахтий // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 49 – 51.

³ О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 03.02.2014). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата посещения: 13.03.2014г.)

⁴ По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 103-О. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата посещения: 13.03.2014г.)

Конституционного Суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта Российской Федерации⁵.

Следует признать наличие совершенно разных подходов к регламентации полномочий региональных конституционных (уставных) судов. Региональные органы конституционной юстиции наделяются правом проверки совершенно разных нормативных правовых актов.

О.В. Брежнев выделяет следующие нормативные модели института запроса суда общей юрисдикции, арбитражного суда в конституционный (уставный) суд субъекта Федерации.

Первая модель предполагает, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды наделяются правом обращения в конституционные (уставные) суды с запросами о проверке соответствия конституции (уставу) законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации исключительно в порядке абстрактного нормоконтроля. Подобная модель предусмотрена в законодательстве Карачаево-Черкесской Республики и Калининградской области.

Вторая модель предполагает наделение судов общей юрисдикции и арбитражных судов правом обращения с запросами в конституционные (уставные) суды субъектов Федерации как в порядке абстрактного нормоконтроля, так и в порядке конкретного нормоконтроля. Этот подход реализован в законодательстве Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики, республик Коми, Марий Эл, Северной Осетии - Алании, Московской и Самарской областей.

Третья модель предполагает, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды имеют право обращаться в конституционный (уставный) суд субъекта Федерации с запросом о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта субъекта Федерации только в связи с его применением в конкретном судебном деле, т.е. в порядке конкретного нормоконтроля. Данная модель используется в законодательстве республик Бурятия, Дагестан, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Чеченской Республики, Свердловской и Челябинской областей, города Москвы⁶.

Обратимся к некоторым проблемам унификации работы по обращению в конституционные (уставные) суды РФ.

Право на обращение с жалобами в конституционные (уставные) суды субъектов РФ принадлежит также объединениям граждан, чьи права нарушаются законом либо иным нормативным правовым актом, примененным (подлежащим применению) в конкретном деле. Право объединений граждан на обращение в конституционные (уставные) суды субъектов РФ предусмотрено всеми законами субъектов РФ, где созданы конституционные (уставные) суды. При этом под объединением следует понимать любое объединение граждан, в том числе созданное только для обращения в суд за защитой своих прав⁷.

Так, в Конституционный Суд Республики Карелия с обращением о проверке на соответствие Конституции Республики законов, иных нормативно-правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Карелия может обратиться физическое или юридическое лицо независимо от того, нарушены ли его права оспариваемым нормативным актом в конкретном деле. Об эффективности указанных норм свидетельствует тот факт, что немалая часть постановлений Конституционного Суда Республики Карелия принята в результате

⁵ Зыкова, И. В. Статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / И. В. Зыкова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 56 – 59.

⁶ Брежнев, О. В. Институт запроса суда общей юрисдикции, арбитражного суда в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации: проблемы и перспективы / О. В. Брежнев // Российская юстиция. 2013. – № 10. – С. 30 – 33.

⁷ Гошуляк, В. В. Граждане и их объединения как субъекты права обращения в конституционные (уставные) суды субъектов РФ: недостатки правового регулирования / В. В. Гошуляк // Российская юстиция. 2013. – № 6. – С. 38 – 40.

рассмотрения обращения (запроса, ходатайства) в порядке абстрактного нормоконтроля⁸.

В соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации, переход в связи с изменением конституции (устава) субъекта Российской Федерации от законодательной модели, включающей полномочие конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации осуществлять проверку соответствия нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации его конституции (уставу) в порядке так называемого абстрактного нормоконтроля, к законодательной модели конкретного нормоконтроля, является конституционно допустимым⁹.

В итоге сложилось два направления развития механизма обращений в конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Во-первых, в порядке конкретного нормоконтроля, при котором суд рассматривает обращения, примененные или подлежащие применению в конкретном деле, во-вторых, в порядке абстрактного нормоконтроля, независимо от факта применения оспариваемых актов. Думается, что накапливаемый опыт и судебная региональная практика позволит выбрать оптимальный путь развития конституционного правосудия в субъектах РФ, а также определить наиболее эффективный правовой механизм при формировании Уставного суда Красноярского Края.

⁸ Самарина, О. А. О повышении эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ в области права социального обеспечения / О. А. Самарина // Вестник Пермского университета. 2012. – №4. – С. 198 – 203.

⁹ Постановление Уставного суда Свердловской области от 18 апреля 2006 г. по делу о соответствии Уставу Свердловской области п. 1 решения Думы Верхнесалдинского городского округа "Об утверждении внесения изменений в генеральный план города Верхняя Салда" // Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации: Дайджест оперативной информации. 2006. – N 8. – С. 49.